

Содержание

Предисловие к русскому изданию А.А. Михеева, д. э. н.	7
Благодарности	15
Введение	16
Часть I. Основы	17
Глава 1. Что движет экономикой	17
Глава 2. Ценности.....	20
Глава 3. Деньги	22
Глава 4. Добавленная стоимость = Прибыль = Инфляция.....	26
Глава 5. Кредит	30
Глава 6. Банки, займы и проценты	38
Глава 7. Бухгалтерский учет «ценностей».....	43
Глава 8. Акционерные доли и первичное размещение акций...50	
Глава 9. Фондовая биржа	52
Глава 10. Правительство и налоги	56
Глава 11. Покупательная способность валют	58
Часть II. Мировая экономика.....	61
Глава 12. Экономический рост	61
Глава 13. Международные резервы	63
Глава 14. Пенсионные фонды и соцобеспечение	64
Глава 15. Люди и работа.....	66
Глава 16. Образование	68
Глава 17. Распределение богатств.....	70
Глава 18. Фракталы в экономике	71
Глава 19. Бомба замедленного действия	73

Часть III. Экономическое равновесие	75
Глава 20. Геометрия экономики	75
Глава 21. Коэффициент наличной стоимости	85
Глава 22. Коэффициент сохранения ценности	86
Глава 23. Модель сбалансированного роста.....	87
Глава 24. В хорошей ли «форме» находится страна?	91
Глава 25. Что порождает кризис?	93
Глава 26. Лучшие и худшие варианты сохранения ценности....	95
Глава 27. Десять постулатов экономического равновесия.....	98
Глава 28. Назад в будущее	103
Вместо заключения	107
Библиография.....	108
Об авторе	109

Предисловие к русскому изданию

Уважаемые читатели!

Рад представить вам долгожданный перевод новаторской книги американского ученого-экономиста российского происхождения, моего коллеги и друга, Ильи Кунцевича. В этой книге автор исследует те же проблемы, с которыми я соприкасаюсь в своей повседневной работе и как ученый, доктор экономических наук, и как эксперт в Росимушестве и Открытом правительстве.

Книга Ильи Кунцевича «Экономическое равновесие» — это новый и необычный анализ состояния мировой экономики и фундаментальных причин, породивших последние кризисы во многих странах, включая отчасти и нынешние проблемы экономики России, обусловленные неблагоприятным совпадением внешнеполитических конфликтов, структурных диспропорций и негативных сторон глобализации.

В сегодняшней социально-экономической ситуации, когда Россия оказалась внутри эпицентра экономических и политических событий, сотрясающих весь мир, когда страна находится, по мнению ряда экспертов, на пороге затяжной экономической рецессии, появление русскоязычного издания этой книги как никогда актуально и своевременно. Исследование, безусловно, проливает свет на причины сегодняшнего финансово-экономического кризиса, способствует поиску путей выхода из него, помогает осознать происходящие процессы.

Примечательно, что автор не просто предлагает совершенно новое понимание основ мировой экономики в понятной

и доступной форме, но в то же время дает читателю глубокие базисные знания, описывая систему ценностей, сущность денег, механизмы формирования добавленной стоимости, прибыли и происхождения инфляционных процессов. Илья Кунцевич — опытный экономист, он хорошо знает и понимает основы бухгалтерского учета и кредитно-финансовой системы, виртуозно оперирует сложными дефинициями, предоставляя читателю возможность увидеть обратные стороны финансовой и банковской деятельности, фондового рынка, валютного регулирования и иных инструментов экономики, особое внимание уделяя анализу факторов, воздействующих на экономическое равновесие.

Автор рассказывает просто о сложном — он объясняет экономические процессы и явления, затрагивающие такие сферы жизни граждан, как формирование международных резервов, пенсионных фондов и общественных благ. Люди и работа, образование и распределение богатств — все это формирует в концепции автора объемные последовательности, наполняющие экономические отношения новым смыслом, который он раскрывает, описывая фракталы в экономике в «виде объемной геометрической фигуры, состоящей из двух противоположно направленных пирамид, отражающих соответствующее распределение данных».

Современные экономические теории не позволяют понять и объяснить нелинейность развития существующих экономических моделей, а эта книга их раскрывает. «Все финансовые модели, основанные на линейной математике, используют теорему о центральном пределе и формулы непрерывности для расчета предполагаемых событий, исходя из прошлых эмпирических данных: стандартное отклонение (σ), чистая приведенная стоимость свободных денежных потоков (NPV) и метод оценки капитальных активов (CAPM)... Но такие модели не работают, если необходимо предсказать, связать или объяснить отношения между многочисленными переменными, что и доказал последний финансово-экономический кризис», — утверждает автор.

Главное в книге Ильи Кунцевича — это теория, описывающая экономику как закрытую систему и объясняющая ее при

помощи геометрии: «Практически все процессы в мире проще объяснить и визуально представить посредством геометрических фигур, а не методами обычной линейной математики. И еще более важно, что визуализация, которую дает геометрия, обеспечивает целостный взгляд на формы соответствующих процессов и позволяет видеть их трансформацию во времени, — дает информацию к размышлению о необходимости новых подходов в экономике».

Как отмечает автор, «...модели, основанные на геометрии, дают более сжатый, но при этом емкий взгляд на экономические события, их взаимодействие и соответствующие перемены, добавляя фактор времени. Они также служат более удобным инструментом для анализа прошлых событий и оценки будущих, помогая компаниям и странам регулировать свою экономику более точно, таким образом снижая вероятность ошибок и неверных представлений».

Раскрывая суть геометрии экономики, автор выделяет новые показатели (коэффициенты), которые позволяют сформировать разные модели сбалансированного роста. Анализируя их, Илья Кунцевич показывает изнанку причин экономических кризисов, лучшие и худшие варианты сохранения ценностей: «изменения парадигмы в мире экономики перемещают людей, компании и страны внутри мировой пирамиды, при этом не меняя ее общей формы».

Илья Кунцевич фактически ставит под сомнение эффективность использования основных рыночных индексов (например, DOW, NASDAQ, S&P) в качестве финансовых индикаторов, поскольку индексы в большей степени отражают общие экономические ожидания, чем объективно оценивают состояние рынка. Как известно, высокие индексы, цена акций и капитализация не спасли десятки крупнейших компаний США от банкротства в период кризиса 2008–2009 годов. Этот вывод автора весьма ценен тем, что предостерегает от чрезмерного доверия к индексам, равно как и от безоглядного доверия к цене акций как особой «манифестации "невидимой руки рынка"». В действительности цены на акции открытых акционерных компаний могут меняться только в зависимости от действий продавцов и покупателей, которые принимают инвестиционные решения

на основании предположений о будущем росте (будущей экономической эффективности), но эти цены не обязательно отражают реальную производительность компаний. Крайне важны предупреждения автора о том, что данные факторы недооцениваются в нынешней экономике России и являются прямым источником системного риска.

В своем исследовании Илья Кунцевич, демонстрируя взаимодействие и связи в ранее неисследованных плоскостях через использование многомерных геометрических форм, формирует у читателей понимание объемности экономики. При помощи метафоры автор объясняет, что в каком-то смысле мы можем рассматривать глобальную финансовую и экономическую систему как пирамиду, где находящиеся внутри системы подпитываются вновь прибывшими. Такая схема удачно работает, если количество новых участников увеличивается в геометрической прогрессии, то есть с применением степени в функции фрактала. Квинтэссенция исследования автора — постулаты экономического равновесия, с помощью которых он дает читателю новое видение качества экономического роста.

В предлагаемой теории объемной геометрии экономики как замкнутой системы ключевых макроэкономических инструментов принципиально новыми постулатами можно считать следующие:

1. Вложение денег и вложение усилий — нетождественные понятия.
2. Думайте в логике геометрии.
3. Фракталы объясняют экономику.
4. Экономика имеет эллипсоидную структуру, когда вложение усилий соответствует потреблению.
5. Рост округлого типа — это хорошо для экономики, а углы — плохо.
6. Кредит — это деньги, потраченные сегодня, но их ценность определяется ожидаемыми экономическими преимуществами.

Учитывая, что вектор развития мирового сообщества сегодня — глобализация, которая затрагивает уже все сферы

жизни человека, идеи Ильи Кунцевича могут быть полезны для защиты экономики от глобальных потрясений. Благодаря им участники — регуляторы рынка смогут вовремя остановить негативные процессы, не выводя систему из состояния экономического равновесия. Любое нарушение сложившегося равновесия в мире влияет на все области жизни, поэтому так важно поддерживать систему мирового правопорядка и цивилизованных отношений.

Очевидным выводом книги Ильи Кунцевича является мысль о необходимости поиска и поддержания экономического равновесия, идентификации экономического кризиса и выхода из него как во всем мире, так и в отдельно взятой стране. При этом следует подчеркнуть глобальное видение автором мирового экономического процесса.

Стоит отметить, что жизненный опыт автора способствовал формированию такого многогранного видения им мировой экономики: он окончил Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации. В настоящее время Илья Кунцевич живет в США, в Калифорнии, но не теряет связи с Россией. Он двигает вперед экономическую науку, занимаясь исследованиями в одном из лучших американских университетов, при этом уделяет большое внимание передаче опыта, подготовке и образованию российских молодых научных кадров и студентов. Он активно выступает с лекциями в нашей стране и тем самым вносит свой вклад в укрепление и развитие экономики России. Научные работы Ильи Кунцевича обосновывают новые экономические инструменты и концепции, которые могут быть полезны для понимания и управления происходящими макроэкономическими и геополитическими процессами российскому научному обществу, правительственным кругам, руководителям госкомпаний, всем тем, кто в это непростое время принимает важные и сложные экономические решения.

Лично мне импонирует такая позиция Ильи Кунцевича как гражданина мира — и уважение к США, и любовь к России. Автор своим примером показывает, каким должен быть человек в современном деловом мире: иметь прекрасное образование, заниматься научной деятельностью, быть успешным предпринимателем, хорошим семьянином и надежным другом!

Свою научную деятельность Илья Кунцевич успешно связал с развитием собственного бизнеса, основав в Калифорнии инвестиционный фонд Beverly Investment Group (BIG), специализирующийся на размещении капиталов в наиболее перспективных проектах как в США, так и в других странах мира. Инвестиционная компания Beverly Investment Group (BIG) была сформирована в 2008 году в разгар мирового финансового кризиса. Оба ее основателя, Илья Кунцевич и Филипп Ландау, предсказывали этот кризис, основываясь на теории, согласно которой экономический рост не является простой линейной функцией, а представляет собой сочетание сложных экономических, политических и социальных событий, требующих рассмотрения с помощью геометрии распределения и многостороннего подхода для понимания и предсказания будущего финансовых рынков. Они предупреждали, что бесконтрольное увеличение денежной массы в США и европейских центральных банках, послужившее причиной неадекватного увеличения стоимости недвижимости и фондового рынка во всем мире, закончится крахом, который и произошел в 2008 году. Многие люди и компании, которые потеряли целые состояния, следуя совету Goldman Sachs, Morgan Stanley, Lehman Brothers и т. д. (прежде всего заботящихся о собственной прибыли вместо прибыли своих клиентов), искали честный совет, оценку ситуации и прогноз на будущее, куда и как инвестировать оставшиеся активы после падения 2008 года, что и послужило основанием для создания BIG.

Кунцевич и Ландау создали команду, состоящую из умнейших, независимых и честных специалистов в области финансов, включая профессора Ричарда Ролла и Джейсона Хью, имеющих мировую известность в области финансового риск-менеджмента и управления активами. Эта команда дает советы своим клиентам, используя многомерный, геометрический взгляд и инструменты распределения данных, основываясь на глобальных политических, социальных, финансовых и экономических тенденциях и закономерностях.

Еще в 2012 году BIG советовали многочисленным российским государственным и коммерческим финансовым учреждениям и банкам хеджировать страновые риски через диверсификацию инвестиционных портфелей и использование

индивидуальных финансовых инструментов. Тогда Кунцевич и Ландау указали на несостоятельность современной экономической модели сырьевых стран в постиндустриальной мировой экономике и верно предсказали возможный обвал нефтяных и сырьевых рынков, который и произошел в 2014 году, с последовавшим за ним беспрецедентным обвалом российской валюты.

Очевидно, что успеху инвестиционного фонда способствует глубокое понимание Ильей Кунцевичем процессов и закономерностей в современной мировой экономике, а также внимательный персональный подход к потребностям каждого клиента. BIG разрабатывает инвестиционные стратегии, основанные на индивидуальных запросах каждого клиента, ставя своей приоритетной задачей грамотное управление рисками и сохранение полученных в управление средств.

На мой взгляд, книга Ильи Кунцевича заинтересует многих. Неподготовленного читателя в этом исследовании подкупит стиль изложения — просто о сложном, доходчивое рассмотрение экономических дефиниций на примерах «из жизни одной деревни», при этом с глубоким смыслом и новыми, оригинальными идеями. Вызовет интерес книга и у широкого круга предпринимателей. «Экономическое равновесие», очевидно, будет востребовано экономистами, как практикующими, так и обучающимися. Для них автором предлагается буквально переоценка экономических ценностей и новое прочтение аксиом, казалось бы, хорошо известных каждому экономисту или квалифицированному бухгалтеру. Но самое главное, автор надеется на то, что предложенная в исследовании концепция будет услышана лицами, принимающими решения на уровне руководства страны, будет полезна для нахождения выхода из непростой сложившейся в настоящее время экономической ситуации в России. Из книги Ильи Кунцевича вытекает еще один значимый совет всем россиянам: не повторять ошибок американских пенсионных фондов и иных институтов социального обеспечения. Определенное количество потраченных для соцобеспечения США денег, заключает автор книги, можно бы сохранить, несмотря на инфляцию, если бы пенсионные средства вкладывались в объекты сохранения ценности, но не в акции и облигации, которые в настоящее время составляют 70–90%

всех инвестиций пенсионных фондов на американском рынке ценных бумаг. Прикладной совет автора россиянам, стремящимся сохранить и накопить средства к старости, — жить на доходы от ренты домов или развивать собственный бизнес имеет больше смысла, чем инвестировать в ценные бумаги.

В целом, еще раз подчеркну, что книга Ильи Кунцевича необычна и интересна. В ней изложена оригинальная альтернатива распространенному в науке и бизнесе линейному описанию экономических явлений: вместо привычных рядов чисел, используемых для «одномерного» отражения состояния экономики и ее субъектов, автор представляет «объемный» взгляд — совокупность геометрических моделей, характеризующих степень сбалансированности экономики в целом и гармонии отдельных ее составляющих.

Книга отражает потребность российского общества в поисках путей дальнейшего развития. Она содержит и рекомендации по прогнозированию и устранению перекосов, приведших экономику целого ряда стран к глубокому кризису, многолетней стагнации. Представленные практические выводы особенно актуальны для сегодняшней России, которая, стремясь преодолеть очередной виток рецессии и адаптировать свою экономику к новым международным реалиям, ищет оптимальное сочетание открытости миру с соблюдением национальных интересов. Уверен, что книга Ильи Кунцевича значительно обогатит современную российскую экономическую литературу. И конечно, как патриот России, я рекомендую прочесть ее всем, кто задумывается о будущем российской экономики, кто заинтересован в процветании нашей великой и прекрасной страны.

*С уважением и самыми лучшими пожеланиями,
Алексей Александрович Михеев,
доктор экономических наук,
доцент кафедры государственного управления и права
МГИМО (университет) МИД России,
заместитель руководителя комитета
Экспертно-консультационного совета Росимущества,
председатель совета Некоммерческой организации «Центр
развития инновационного бизнеса и предпринимательства»*

Благодарности

Мне хотелось бы поблагодарить всех, кто вдохновлял и поддерживал меня в создании этой книги и помогал в ее публикации. Особое спасибо Марии Султановой, Виктории Кульбацкой, профессору Алексею Юхвиду, профессору Рустаму Исламову, Рустему Ахиярову, Антону и Андрею Обоймовым, Алексею Михееву, Сергею Иванову, Виктору Дмитриеву, Дмитрию Егорову, Александру Рашикову, Олегу Стратонову, Ричарду Граулу, профессору Уильяму Кокраму, Роману Абдулину, Филиппу Ландау, Фредерику Элси, профессору Эдварду Лимеру, Киту Лаптону, Коди Франклину, Джошуа Нипу, профессору Эрику Сассмену, Аллену Моргану, Биллу Гроссу, Марсии Гудстейн, профессору Джеффу Шейнроку, Наталье и Дмитрию Архипенко, профессору Лоренсу Райту, Ивану Ли, Тимуру Родионову, Ройсу Дизини, Уилтону Райзенхуверу, Анатолию Милюкову, Лео Петросяну, Роберту Хэмилтону, Дэну Хэнчи, Студенческому инвестиционному фонду UCLA Anderson и выпуску 2010 года Школы менеджмента UCLA Anderson.

Введение

Современная экономика волнует многих людей, особенно после финансово-экономического кризиса 2007–2008 года. Люди задумываются о том, что же неправильно в экономической системе, если она время от времени рушится подобным образом? Должны ли мы полагаться на современные экономические теории, принципы бухгалтерского учета и финансовые модели в будущем? Возможно ли создать альтернативную экономическую систему, которая была бы целостной и устойчивой и позволяла экономике развиваться без кризисов? Можем ли мы разработать более разумные инструменты и модели, которые позволили бы нам видеть более масштабную картину и избежать проблем в будущем?

Идентификация основной причины экономического кризиса — вот главная цель этой книги. Найти причину кризиса возможно только с помощью детального анализа всех «слабых мест»: всего, что может не работать. Поэтому вначале мы разберем основы экономики, бухучета и финансов, раскрыв некоторые очевидные ошибки и ложные представления, и продолжим анализом современного состояния мировой экономики.

Теория экономического равновесия с помощью десяти постулатов способна идентифицировать и предотвращать экономические кризисы, эффективно развивать и поддерживать устойчивую экономическую деятельность. Я предлагаю рекомендации по изменению основных принципов бухгалтерского учета, а также финансовые модели, которые должны добавить им прозрачности и контроля. Если правильно следовать этим рекомендациям, люди станут меньше переживать о будущем мировой экономики и своем личном благополучии.

Глава 1. Что движет экономикой

Экономика является зеркальным отражением занятости человечества. Основные движущие силы любой экономической системы — удобство, чувство реализации, удовлетворение и человеческие желания. Это связано с тем, что мир управляется мечтами человека, который хочет, чтобы мир был для него более удобным и соответствовал его потребностям и ценностям. Современная экономика изучает то, что подлежит количественному измерению и обмену; язык экономики — это цифры, деньги и графики.

Можно было бы возразить, что настоящее удовлетворение не приносят вещи, которые можно измерить (например, деньги). Любовь, совесть, дружба и счастье — бесценные составляющие нашей жизни, дающие бесконечное внутреннее удовлетворение. И тем не менее внешняя сторона человеческой природы остается неизменной, как будто мы «запрограммированы» на поиск более пригодных для нас условий жизни и стараемся улучшить их, едва нам предоставляется такая возможность. Дом, отопление, транспорт, супермаркеты, телефон, Интернет — привычные внешние черты нашей цивилизации, но никакие из этих благ или условий существования не даются нам непосредственно природой. То, чем мы наслаждаемся каждый день, возникает в результате

преобразования, или переработки, природных ресурсов с помощью человеческого труда и технологий. А точнее, технологии обеспечивают экономический рост через трансформацию природных ресурсов.

Мы часто называем процесс создания чего-либо людьми в промышленном секторе «производством». Мы «производим» столько-то машин, или материалов, но так ли это на самом деле? Я предпочитаю говорить о «преобразовании» или «трансформации», так как невозможно произвести что-то из ничего. Человеческий фактор (труд, знания и технологии) преобразует и трансформирует то, чем мать-природа снабжает нас в избытке (природные ресурсы), чтобы мы могли поддерживать и улучшать за ее счет наши жизни, не отдавая ничего взамен.

Экономика существует и развивается не только за счет потребления природных ресурсов, как считают многие, но и за счет человеческого фактора, который необходим для переработки этих ресурсов с использованием труда и технологий. Известно, что равновесие существует в том случае, когда потребление равно вложениям, но вне зависимости от сбалансированности экономика полностью зависит от доступности и трансформации природных ресурсов. Без доступных природных ресурсов никакой экономики бы не существовало.

Люди приобретают новые вещи, чтобы улучшить свои стандарты жизни. Огромные объемы железной руды, нефти или золота добываются и преобразуются в сталь, бензин или украшения. Для производства тех или иных товаров из природных ресурсов необходимы затраты рабочего времени и технологии. Учитывая, что человеческий труд и технологии — это единственные «содействующие» экономические факторы, экономический рост невозможен без постоянного увеличения потребления природных ресурсов. Следовательно, при экономическом росте имеет место увеличение эксплуатации как самих природных ресурсов, так и труда и/или технологий по их трансформации. Более того, мы не должны забывать о цене, которой достигается экономический рост: чрезмерная эксплуатация и загрязнение окружающей среды, которым сегодня мы не придаем должного значения, в будущем неизбежно вызовут ответный удар со стороны матери-природы.

Экономический рост приводит к тому, что изначально имеющиеся в избытке природные ресурсы становятся дефицитными из-за их добычи, переработки и возникающего в результате загрязнения (углекислый газ, нефтяные разливы, загрязненная вода и почва). Цены на природные ресурсы поднимаются, чтобы сдержать дальнейшее их истощение, но кому на самом деле мы платим эту цену? Земле? Регуляция цен помогает, но лишь временно — с ростом экономики остается все меньше доступных ресурсов, вне зависимости от их стоимости, так как люди все равно нуждаются в них для поддержания своего уровня жизни и/или простого выживания. Например, питьевая вода, которая раньше была бесплатной, теперь становится все дороже и дороже. Сегодня мы вынуждены зарабатывать на воду, потому что не можем жить без нее, сколько бы она ни стоила.

Недостаточность природных ресурсов и потребность в них создают их измеряемую стоимость, и таким образом они вносят вклад в экономику. Но сколько они будут стоить, когда закончатся? То, что раньше было в избытке и не имело цены, становится недостаточным и измеряемым, а затем несуществующим — это три стадии невозобновляемых и востребованных природных ресурсов.

Когда тот или иной природный ресурс становится редким и спрос на него уже не может регулироваться покупательной способностью (деньгами), люди стремятся завладеть им силой, и не всегда потому, что он необходим для выживания, — порой он просто блестит или позволяет дешевле добираться из пункта А в пункт Б. Но более всего усложняет ситуацию сочетание дефицита определенных природных ресурсов (например, нефти и природного газа) с зависимостью от них современных технологий, используемых для удовлетворения человеческих потребностей и желаний. В таких случаях становятся неизбежны войны, в чем мы имели возможность неоднократно убедиться на протяжении человеческой истории.

Хотя пока еще мы не полностью разрушили нашу планету и в каких-то ее уголках можем наслаждаться чистым воздухом и красотой нетронутых пейзажей, питьевая вода, которой раньше всем хватало в избытке, в большинстве регионов уже загрязнена, потому что мы продолжаем бездумно стремиться

к экономическому росту, не осознавая, что делаем это за счет матери-природы и не собираемся оплачивать этот счет. Правила бухгалтерского учета в данном случае не позволяют зафиксировать ответственность за ущерб, так как невозможно зафиксировать обязательства за то, что пока не случилось. Что управляет этой гонкой с точки зрения экономики? Мы подробно обсудим это в следующих главах.

К сегодняшнему дню мы не создали ничего, чем стоило бы гордиться, — нерациональная цивилизация, использующая все, что дает нам Земля, «каннибалистическими» методами, медленно, но уверенно убивает нашу планету. Мы оказались крайне невежественными детьми матери-Земли, которая дала нам все даром, однако мы не просто не ценим этого, но и в погоне за удовлетворением наших эгоистичных нужд предпочитаем разрушение вместо гармонии.

С человечеством наверняка что-то не так, раз для него сиюминутные материальные ценности оказываются важнее идеи вечной жизни и красоты. Возможно, именно поэтому все действительно лучшее в жизни не подлежит оценке и навсегда останется за пределами экономики, бухучета и финансов. Должно быть, на то есть Божья Воля, которая защищает нас от нас самих, чтобы мы четко увидели, что важно, а что нет. Если мы хотим сохранить нашу цивилизацию, необходимо сменить невежественный, близорукий подход к экономике сегодняшней деловой и политической элиты, которая стремится к экономическому росту и получению прибыли любой ценой, на продуманное отношение к построению и поддержанию долговременного устойчивого и благополучного мира, в котором предстоит жить нам и нашим потомкам.

Глава 2. Ценности

Любая ценность имеет два компонента — признание и обмен. Признание — это неисчисляемый компонент, в то время как обмен может быть выражен в цифрах. Если что-то имеет признание (например, любовь, дружба, совесть, счастье), но его никак нельзя измерить (так как это неисчисляемое понятие)

с помощью обмена, оно остается за пределами экономики и, следовательно, не может вносить в нее вклад. Таким образом, чтобы объект стал компонентом экономической системы, он должен обладать обоими компонентами ценности (признанием и обменом).

Ценность постоянно меняется под влиянием человеческих желаний и потребностей — нечто ценное сегодня может лишиться своей ценности завтра, и наоборот. Кроме того, нет никакого универсального мерилa ценности, потому что деньги, созданные как средство обмена, сами по себе также обладают постоянно меняющейся ценностью. Следовательно, невозможно измерить точную ценность какой-либо вещи, хотя ее можно установить приблизительно, пока существует обмен.

Один из синонимов ценностей — материальные блага. Многие люди в наши дни отчаянно бьются за их сохранение, так как они непостоянны и могут потерять свою ценность. Не так давно возникла новая профессия, представители которой как раз и помогают людям распоряжаться их материальными благами, — финансовый консультант.

Еще один термин, который нам понадобится, — это добавленная стоимость. Добавленная стоимость создается на стадии преобразования природных ресурсов, путем инновации и/или при помощи изобретения. Добавленная стоимость железной руды — это металл, добавленная стоимость Вольфганга Амадея Моцарта — гениальная музыка, а добавленная стоимость Стива Джобса и Стива Возняка — Apple. Прибыль, основная движущая сила современной экономической и финансовой системы, — это инструмент измерения добавленной стоимости.

В экономике очень важны соотношения между ценностью, деньгами и прибылью. Задайте себе три вопроса:

- Можно ли отразить прибыль без денег?
- Можно ли отразить ценность без денег?
- Сколько всего существует неосвоенной ценности и прибыли?

Если мы хотим разобраться в том, как функционирует экономика, мы должны проанализировать процессы, связанные с каждым компонентом. Давайте разобьем все на мелкие части,

чтобы как можно лучше понять, как они работают. Это единственный путь, который поможет нам выявить компоненты, нуждающиеся в исправлении, при этом не трогая те, которые пока более-менее работают.

Глава 3. Деньги

Мне нравится думать о деньгах как об одном из величайших изобретений в истории человечества. Деньги необходимы как для измерения ценности объектов, так и для совершения обмена. Эти два процесса не обязательно совпадают: можно примерно оценить ценность в деньгах, но она не будет подтверждена, пока деньги не перейдут из рук в руки.

Эволюция денег по-настоящему удивительна. Первоначально осязаемые и в буквальном смысле твердые деньги (морские раковины, золото, серебро, нечто редкое) трансформировались в бумажные, а затем и в электронные. Электронные платежи с помощью PayPal, VISA, MasterCard, AMEX и других систем широко распространились и полностью уничтожили затраты на печатание денег. В наши дни электронные платежи стали более обыденны, чем наличные. Фраза из известной песни Pink Floyd «Деньги — это газ» — очень точное поэтическое выражение сущности денег, потому что они — эфир, необходимый для существования современного финансового и экономического мира. А являются ли деньги «корнем всех зол», конечно же, зависит от того, как их используют.

Согласно расхожему мнению, деньги заставляют мир вращаться. После того, как людям начинают рекламировать новые ценности, первое, о чем они думают, — где взять денег на удовлетворение этой новой потребности. Возвращаясь к предыдущей главе, деньги являются движущей силой экономики, так как без них не происходит обмена. Кроме того, деньги — это отражение (зеркало) экономики. Именно деньгами измеряются и выражаются экономические процессы на основании правил бухгалтерского учета.

Экономическая система отражает вложения и потребности в ценностях, измеренные в деньгах. Деньги в рамках

экономической системы выступают средством обмена ценностей. В экономической системе имеется ряд участников — отдельные люди, корпорации, банки и правительство. Люди работают и потребляют, корпорации добывают и потребляют, банки управляют денежными операциями, а правительство собирает и распределяет налоги для обеспечения безопасности граждан, инфраструктуры и социальных нужд; и всем им нужны деньги для взаимодействия друг с другом.

Ценности, измеренные в деньгах, не могут быть получены бесплатно — вначале люди должны вложить что-то ценное, чтобы получить по обмену какую-то иную сравнимую ценность (в противном случае это называется даром или пожертвованием). Существуют различные способы вложения усилий для получения в обмен сравнимой ценности — выращивать продукты питания, лечить людей, строить дороги или дома, управлять транспортом и т. д. Чем выше активность взаимодействий участников экономической системы, тем больше ценностей обменивается и тем больше нужно денег для ее поддержания, учитывая их скорость циркуляции (оборачиваемость).

Деньги обладают относительной, или подразумеваемой ценностью, но никогда — абсолютной (деноминированной), хотя некоторые склонны так думать. Например, сто долларовой купюры хватит в США на хороший обед для двоих в приличном ресторане, но при этом на ту же купюру те же двое людей могут питаться в ресторанчике для автомобилистов целый день, а если купят продукты в магазине и будут готовить дома, то, возможно, тех же денег им хватит на целых два дня.

Еще один фактор, влияющий на относительную ценность денег, — это время: за длительный период деньги теряют свою ценность в результате инфляции. Следующая глава посвящена механизму потери ценности денег с течением времени. Тот же самый обед, за который сегодня вы заплатите \$100, через 5–10 лет, скорее всего, будет стоить уже \$150 (если не больше).

Когда-то деньги обладали квазиабсолютной ценностью, так называемым «золотым стандартом», — тогда цены были «привязаны» к определенному весу монет, так как золото было и остается редким металлом, — но те времена давно прошли. Почему? Такие перемены произошли из-за того, что люди

нуждались в большем объеме доступных «единиц измерения» для проведения обмена. Вот вам интересное лингвистическое сравнение: термин «currency» (деньги, валюта) происходит от слова «current», т. е. поток.

Чтобы обмен оставался контролируемым, деньги не может печатать или выпускать в электронном виде любой желающий, это прерогатива мировых центральных банков и казначейств, которые действуют в пределах той или иной страны.

С тех пор как «золотой стандарт» был отменен, деньги стали необходимыми для функционирования экономической системы. Можно привести пример, иллюстрирующий последствия слишком большого или, наоборот, слишком малого количества денег: при избытке кислорода у человека начинает кружиться голова и он может потерять сознание. Если же кислорода недостаточно, человек впадает в подавленное состояние, его жизненные функции затормаживаются и жизнь становится не слишком приятной. Точно так же и экономическая система нуждается в правильном количестве «газа» для нормальной работы.

Деньги — это не гарантия, а обязательство получения впоследствии ценности в обмен. Таким образом, деньги обладают «отсроченной» ценностью (обещанием получения ценности в будущем), которая поддерживается верой в то, что обязательство будет выполнено. Как и любые другие обязательства, оно может быть выполнено или нарушено. Если Федеральная резервная система (Федеральный резерв) завтра объявит, что старые стодолларовые купюры будут обменены на новые, старые купюры мгновенно потеряют всю свою ценность, если только Федеральный резерв также не объявит, что старые купюры при этом остаются в обращении. Люди и компании, хранившие деньги в кипрских банках, в начале 2013 года были весьма неприятно удивлены, услышав о том, что финансовая система страны оказалась неплатежеспособной и они потеряли часть или все свои сбережения.

Достоинство денег само по себе — фикция, так как это просто цифры, либо напечатанные на бумаге, либо существующие в электронной форме. Деньги обладают отсроченной ценностью благодаря тому, что являются повсеместно принятыми

и утвержденными, что подкрепляется стабильностью финансовой системы. Такая ценность определяется предшествующими операциями обмена. Возвращаясь к вышеприведенному примеру, если вы две недели назад пообедали в хорошем ресторане и хотите снова пойти туда, то, вероятно, вы принесете такую же стодолларовую купюру, если хотите получить аналогичный набор блюд. То же самое верно в отношении товаров и услуг — ценность денег определяется тем, сколько их пришлось затратить на такой же обмен в недавнем прошлом.

Чем больше люди готовы потреблять товары и услуги, обменивая на них что-то другое, также имеющее ценность, тем больше доступных денег должно быть в финансовой системе, чтобы осуществлять требуемый обмен. После произведения обмена деньги не требуются до момента следующего обмена, таким образом, одни и те же деньги могут оборачиваться в финансовой системе многократно. Удачная аналогия здесь — автомобильный мотор. Когда он работает, для смазки движущихся частей используется машинное масло. Когда мотор останавливается или начинает работать на более низких оборотах, масло стекает в поддон и остается там, пока мотор снова не заработает или не увеличит обороты. Экономические операции можно сравнить с движущимися частями мотора, а деньги — с машинным маслом; для проведения операций обмена ценностей необходимы деньги. Чем крупнее мотор (экономика), тем больше масла требуется для его смазки. Чем быстрее он работает, тем более сильный поток (оборачиваемость) поддерживается. Деньги оборачиваются бесконечно, так как они пригодны для совершения неограниченного количества экономических операций, — это масло, которое никогда не приходится менять.

Если обмен останавливается, деньги перестают быть нужными (масло остается в поддоне картера). Такой сценарий весьма маловероятен, так как население земного шара постоянно растет и соответственно растут его потребности. Тем не менее не стоит забывать о том, что деньги обладают отсроченной ценностью, подкрепленной верой в финансовую систему. Если Федеральный резерв решит завтра напечатать много денег и бесплатно раздавать их всем, они тут же потеряют большую часть своей ценности.

Когда экономика страны достигает полного развития и рост больше не происходит (т. е. вложения усилий и потребление остаются на одном уровне), единственный быстрый путь для продолжения роста — выход на международный рынок. При этом деньги выполняют функцию «ключа» для раскрытия ценности (монетизации) местных товаров и услуг, делая их доступными для потребителей в других странах. Как правило, это происходит посредством аккредитива, которым международный банк признает способность потребителя к совершению покупок, тем самым увеличивая оборот в местной экономической системе и, следовательно, вложения и потребление.

Прибыль, кредиты, первичные и вторичные ценные бумаги, недвижимость, земля, автомобили, вода, бензин и т. д. — все это ценности, измеряемые в финансовых и бухгалтерских документах деньгами, и все они зависят от обменов, совершенных в недавнее время. В США деньги называются долларами, в Европе — евро, в России — рублями; каждая страна имеет собственную валюту, которая обеспечивает работу экономики. Далее я предлагаю вам рассмотреть тонкости взаимодействия вышеперечисленных видов ценностей.

Глава 4. Добавленная стоимость = Прибыль = Инфляция

Балансовая прибыль — это положительная разница между тем, за сколько что-то было продано (доход) и тем, сколько понадобилось на то, чтобы это стало можно продать (издержки). Прибыль, доходы и издержки (а также прочие бухгалтерские понятия) всегда измеряются в деньгах, как того требуют правила бухгалтерского учета.

Представьте себе маленькую деревеньку, в экономической системе которой циркулирует ровно \$100. Жители деревни постоянно используют все эти деньги, чтобы поддерживать обмен своих товаров и услуг. Экономический рост отсутствует (т. е. вложения равны потреблению), все граждане усердно трудятся и совершают обмен всех необходимых товаров и услуг, ограничиваясь этими \$100.

До появления денег люди получали что-то ценное в обмен на слово; такие обещания записывались в виде долговых обязательств. Это был замечательный способ, но на составление таких расписок требовалось время. Когда обменов стало происходить все больше и больше, жители деревни придумали универсальные долговые обязательства — деньги, чтобы обеспечить отсрочку при обмене товаров и услуг. Эти деньги стали общепринятыми. Деньги были удобнее еще и потому, что каждую долговую расписку нужно было уничтожить после того, как обязательство было выполнено. Но хотя люди стали подтверждать свои обязательства деньгами, а не словами или расписками, они все равно выполняли роль обязательства возвращения ценности в будущем, или отсроченной ценности, как мы определили в предыдущей главе.

Если какая-либо из частей экономической системы деревни дает сбой (например, те, кто отвечал за здоровье и общее благополучие граждан, перестают прилагать усилия), для нее быстро возникает замена, так как жители нуждаются в этих услугах. Экономическая система деревни функционирует хорошо именно потому, что вложения усилий соответствуют потреблению, т. е. экономика является сбалансированной. Если кто-то не вносит в нее свой вклад, ему не платят, т. е. он не получает товары или услуги, производимые другими жителями.

Жители деревни не получают прибыли (не происходит накопление денег), так как производство товаров и услуг соответствует их запросам. Хотя это и выглядит чересчур идеалистично, на самом деле такая деревня со своей экономической системой могла бы существовать в реальном мире, если бы не такие свойственные человеческой натуре факторы, как новые веяния, изобретения и возможности с одной стороны, и эгоизм, стяжательство и зависть — с другой. Что же происходит с экономической системой при создании новых ценностей и росте запросов потребителей?

Прибыль

Одному деревенскому гению пришла в голову идея построить дамбу, чтобы защитить деревню от ежегодных паводков. Все жители деревни поддержали идею, потому что видели в дамбе большую ценность. Гений согласился построить ее и подсчитал, что это обойдется примерно в \$100. Жители деревни собрали все деньги и отдали их гению в знак согласия предоставлять ему в будущем свои товары и услуги.

Некоторые из жителей помогали гению строить дамбу, и он выплатил им \$80. Когда строительство было завершено, он понял, что у него осталось еще \$20. Будучи честным человеком, он хотел вернуть деньги, но не знал, кому. Бухгалтер объяснил гению, что он должен считать эти деньги прибылью, т. е. вознаграждением за его «добавленную стоимость» — его талант, благодаря которому он смог выстроить дамбу. Гению понравилась эта мысль, особенно потому, что теперь он мог позволить себе более роскошную жизнь, чем раньше. Это сильно раздуло его самооценку. Когда жители деревни увидели, как гений расхаживает среди них с кучей денег, у них тут же изменились приоритеты ценностей, и они тоже захотели копить деньги и увеличивать прибыль — что является главным мотивирующим фактором любого бизнеса в современном мире.

Это был первый случай признания прибыли и повышения экономической активности в истории нашей деревни. Признание прибыли объяснялось удалением \$20 из экономической системы — так как гений положил их на свой счет в деревенском центральном банке, чтобы потратить когда-нибудь позже. Ну а экономическая активность повысилась в результате расходования большего объема труда всех жителей, в том числе и самого гения, для постройки дамбы. Жители деревни решили измерять свою экономическую активность новой величиной и назвали ее ВВП (валовым внутренним продуктом) — количеством денег, умноженным на скорость их обращения за определенный период времени.

Завершив возведение дамбы, жители деревни поняли, что \$20 оказались исключены из ежедневного обращения их экономической системы. Также они поняли, что «добавленная

стоимость» может материализоваться, только если кто-то признает ее прибылью в деньгах. Когда первое возбуждение прошло, им пришлось дать центральному банку указание напечатать больше денег, чтобы поддерживать обмен товаров и услуг на прежнем уровне.

Важно рассмотреть механизм того, как центральный банк выпускает в обращение дополнительные \$20. Так как центральный банк принадлежит жителям деревни, они могут дать ему указание напечатать эти деньги. Центральный банк не может просто отдать деньги гражданам, так как их нужно заработать трудом, поэтому он объявляет, что \$20 будут заплачены тем, кто вымостит дорогу к церкви. Чтобы все было честно, центральный банк организует лотерею: те, кому повезет, смогут участвовать в дорожных работах и получить за это \$20. Однако теперь люди уже знают о том, что такое накопления и максимизация прибыли, поэтому при любом обмене возникает конкуренция, ведь жители деревни стараются накопить денег за счет других. Тогда-то и возникает разделение на богатых и менее богатых. Мы поговорим об этом более детально в части II, в главе, посвященной распределению богатства, а в части III рассмотрим геометрию этого распределения.

Возникшая денежная инфляция в размере \$20, или 20%, постепенно привела к повышению индекса потребительских цен (ИПЦ), так как средства гения в размере \$20 постепенно вернулись в экономическую систему и приняли участие в ежедневном обороте товаров и услуг. Именно так и работает механизм инфляции: денежная инфляция постепенно трансформируется в инфляцию ИПЦ из-за того, что люди тратят прибыль, полученную от добавленной стоимости. Скорость превращения денежной инфляции в инфляцию ИПЦ зависит от аппетитов и запросов получателей прибыли.

После того как гений потратит всю полученную прибыль, ему придется придумать еще что-то ценное, чтобы получить новое вознаграждение от жителей деревни — т. е. новую прибыль. Она обеспечит ему очередную долю товаров и услуг, и цикл продолжится.

В заключение можно подвести следующий итог: количество денег в экономической системе равно отсроченной ценности

(обязательству получения ценности), производство и потребление которой ожидается в будущем. Можно ли также сделать вывод, что прибыль равна добавленной стоимости и равна инфляции? Можно, однако понятие кредита делает картину еще более интересной.

Глава 5. Кредит

Деньги — это универсальное подтверждение чьего-либо обязательства (вместо устного обещания или долговой расписки) передать держателю денег какие-либо ценности в будущем. То есть деньги обладают отсроченной ценностью. С другой стороны, кредит (долговое обязательство) — это обязательство конкретного человека или юридического лица, берущего в долг у кредитора. Ценность денежных знаков отражена в их достоинстве и связана с последними совершенными экономическими операциями, в то время как ценность кредита, также отраженная в достоинстве денежных знаков, связана со способностью заемщика вернуть деньги обратно.

Деньги обычно получают за выполнение какой-либо работы; кредит берут под обещание выполнить эту работу в будущем. Деньги обозначают будущее вознаграждение за работу, совершенную в прошлом; кредит — будущее вознаграждение за будущую работу. Деньги становятся кредитом, когда их выдают или получают за то, что пока не сделано. Наконец, одни и те же деньги могут превратиться во множество кредитов, которые также имеют денежное измерение.

В современной экономике для кредитов существует множество вариантов применения. Например, кредит может быть использован для увеличения потребления (деловой активности, ВВП), когда используются деньги, полученные от источника, которому они в данный момент не нужны (или который не знает, что с ними делать), потому что иначе такие деньги не включены в экономический оборот. Технически для этого даже не всегда требуется согласие данного источника, оно подразумевается априори. Например, оплата товаров и услуг кредитной картой увеличивает ВВП.

Ценность, полученная заемщиком сегодня, не обязательно равна ценности, которую он произведет завтра. По этой причине кредиты, хотя и измеряются деньгами (и их сумма в бухгалтерской отчетности выражена в соответствующей валюте), не могут быть мгновенно переведены обратно в наличные деньги по номиналу, вне зависимости от того, насколько они «хороши». Интересный факт: на рынке вторичных займов на задолженность по выплате основной суммы всегда делается скидка, чтобы принять в зачет проценты, начисленные к сроку выплаты. Я пока не вводил здесь понятие «процентной ставки», но многие из вас знают, что это такое. Почему так происходит? Давайте вначале рассмотрим механизм появления кредитов.

Возвращаясь к примеру из предыдущей главы, для применения \$20, полученных деревенским гением, существует два вероятных сценария. Первый: если технологический прогресс создания востребованных изобретений с добавленной стоимостью на время остановится, эти \$20 постепенно найдут свой путь в экономическую систему и таким образом создадут инфляцию ИПЦ (так как гений потратит их на то, что ему захочется или будет необходимо для выживания). Второй: если технологический прогресс продолжится, обеспечивая больше прибыли / добавленной стоимости, то денежная масса станет расти за счет денежной инфляции, но при этом благодаря своей любви к прогрессу жители деревни будут усерднее трудиться. В современной экономике происходит чередование таких сценариев; это заставит экономику деревни расти до того момента, когда вклад человеческого труда (в том числе технологий) больше не сможет увеличиваться (т. е. человеческий капитал будет использоваться полностью).

Кредит — это форма вложения денег, полученных в качестве прибыли, которые в данный момент не нужны в экономике, с целью получения еще большего количества денег. В нашем примере гений может одолжить свои \$20 другому жителю деревни в счет будущей работы, а не выплатить их за работу, которая уже выполнена. Зачем ему это делать? Существуют две причины. Первая: деньги обладают ценностью, но теряют ее из-за инфляции (если другой гений получит прибыль за какое-нибудь другое потенциально полезное изобретение). Вторая:

люди склонны брать деньги в долг, если им кажется, что они могут создать новые ценности и позже продать их с прибылью.

Хотя цель выдачи кредита — «сделать» деньги путем создания добавленной стоимости, нового бизнеса и т. д., такие начинания требуют времени, и конечный результат не гарантирован. Под словами «не гарантирован» я имею в виду, что даже если что-то будет создано и будет прекрасно работать, но люди не увидят в этом для себя прямой пользы, они не станут работать усерднее, чтобы за это заплатить. В таком случае кредит становится обесцененным, так как вклад заемщика не будет равным или превосходящим будущий спрос.

С другой стороны, если взятые в кредит деньги будут вложены в нечто такое, что всегда будет представлять для людей ценность, и, следовательно, они будут стараться заработать на это (например, дома, машины, одежда, еда и т. д.), спрос будет сравним со вкладом заемщика, и он сможет вернуть кредит и получить прибыль. Эту прибыль ему обеспечит центральный банк, вынужденный выпустить больше денег в оборот, чтобы поддержать ликвидность экономики.

Например, взятые в кредит деньги могут быть потрачены на создание новой технологии производства наручных часов — милого аксессуара, который люди хотят покупать. Всякий раз, когда возникает нечто новое, система испытывает нехватку денег (из-за прибыли / добавленной стоимости), и, следовательно, людям приходится больше работать, чтобы заработать деньги на новые вещи. И так цикл повторяется снова и снова.

Социалист может задать вопрос: почему бы просто не отдать прибыль людям и позволить им тратить эти деньги, чтобы поддерживать ликвидность или создать нечто, обладающее добавленной стоимостью? Да-да: отдать прибыль — и не требовать деньги обратно! Проблема здесь в том, что если люди создают что-то ценное, то человек, «вложивший» деньги, должен получить свою долю (эго) дохода — деньги. Поэтому кредит — это еще и «собственнический» инструмент, отражающий эго и страсть к накопительству. Кроме того, получая кредит, заемщик обязуется что-то сделать и предоставить осязаемый результат, а не просто потратить деньги, не неся никакой ответственности.

Кредит представляет собой ценность, которая будет либо увеличена, либо потеряна, в зависимости от будущих потребностей. Вот почему кредиторы стараются обеспечить долг какой-то иной ценностью — на тот случай, если кредит окажется потраченным впустую. Такое обеспечение называется залогом. Залог должен обладать прямой ценностью для всех, но при этом не являться частью повседневного обмена. Поэтому земля (или любая недвижимость) является идеальным залогом, так как кредитор может удержать имущество заемщика и забрать его землю себе, если долг не будет выплачен. Иными словами, кредит теряет денежную стоимость, если он возвращается в виде земли, не обращенной в деньги. Таким образом, кредит обладает свойством признания ценности, которая ранее не участвовала в обмене, но денежный обмен для этого не требуется.

Международная экспансия

Давайте представим, что \$20, положенные в центральный банк, остаются там без использования. Управляющий банка решает «сделать» побольше денег, одолжив эти \$20 соседней деревне. Он соглашается дать их в долг на год под 10%, т. е. через год он планирует получить обратно \$22. Соседняя деревня берет \$20 и использует их для покупки товаров в той деревне, где расположен центробанк.

Происходят две вещи. Во-первых, так как спрос на товары и услуги повышается, а предложение остается тем же, влияние в экономику \$20 автоматически увеличивает производство, и в обороте деревни, где расположен центробанк, участвуют уже \$120. Во-вторых, соседняя деревня должна к концу года отдать центральному банку \$22, и поэтому ей нужно произвести и продать что-то на эту сумму.

Когда центральный банк дал соседней деревне \$20, он попросил в залог ее землю, так как она содержала ценные природные ресурсы, например нефть и газ. И если соседняя деревня ничего не произведет, за неуплату долга центральный банк должен забрать ее землю вместе со всеми ресурсами. После этого центральный банк присваивает залогоу стоимость \$22, что

позволяет ему признать прибыль, равную \$2. И, естественно, он печатает дополнительные \$2, чтобы получить эту прибыль в деньгах.

Когда в конце года гений возвращается в банк за своими \$20, банку приходится напечатать еще \$20 (так как деньги гения уже потрачены местной экономикой) и убедить жителей деревни, что это обусловлено приобретением земли с ценными природными ресурсами, например нефтью и газом.

Банк отдает гению \$21 (так как предварительно обязался платить по вкладу 5% годовых), таким образом уменьшая свою собственную прибыль с \$2 до \$1.

Потеряв свою землю, жители соседней деревни вынуждены переехать, чтобы дать деревне с центральным банком развивать свою экономику. Вероятно, после этого они должны осознать, как им не хватает технологий, и начать завидовать нашей деревне. Она, в свою очередь, начинает разрабатывать природные ресурсы соседей для поддержания своей растущей экономики. Наконец, рост экономики деревни с центральным банком замедляется, так как объем производства возвращается на прежний уровень, но ИПЦ вырастает, так как в экономической системе теперь оборачивается больше денег.

В результате в экономике деревни с центробанком теперь имеется \$142 (\$21 из которых — это деньги, не потраченные гением), она владеет землей соседней деревни, а денежная инфляция равна \$42.

Дилемма центрального банка

Одна из особенностей кредита состоит в том, что он позволяет освоить ценность, которая ранее не была признана или монетизирована, путем обмена признанной ценности.

Центральный банк решил, что в его деревне в карманах у жителей слишком мало денег, и захотел сделать их богаче, простимулировав экономический рост. Центральный банк заявил, что помимо того, что недвижимость жителей является «недооцененной», деревне также нужно больше домов для тех, кто не мог позволить себе их в прошлом (т. е. не заработал

на них). Центральный банк напечатал \$50 и раздал ипотечные кредиты людям, не имеющим домов. Началось активное строительство. По всей деревне выросли новые дома.

Эксперты начали оценивать старые дома дороже, так как их владельцы сразу же стали отказываться продавать свои дома новичкам, взявшим деньги в долг. Когда более высокая стоимость старых домов была «подтверждена» экспертами, их владельцам предложили кредитную линию под залог недвижимости (HELOC) в размере \$30 за ранее нераскрытую «новую ценность» их имущества. С появлением кредитного финансирования центральный банк решил установить процент на займ в размере \$10 и положить их в свой карман.

Экономика и рынок жилья испытали подъем, так как центральный банк выдал \$50 на постройку новых домов и еще \$30 в виде HELOC. ВВП вырос сразу на \$80, так как все эти деньги были включены в оборот. Центральному банку весьма понравился результат — особенно то, что он получил прибыль \$10, — и банк решил поднять ажиотаж на новый уровень. Банк придумал термин «секьюритизация», обозначающий механизм, который позволил бы продавать долговые обязательства, подкрепленные возросшей «ценностью» недвижимости, другим жителям деревни, и при этом выдавать их за активы. Соседняя деревня купила у центробанка нашей деревни «активов» на \$80, в качестве средства сохранения ценности. Если валюта соседней деревни не имеет хождения в нашей, у центрального банка есть два варианта: либо напечатать еще \$80, обеспеченных соседской валютой, либо позже закупить у соседей какие-либо имеющие ценность товары и услуги.

Из-за всех этих пертурбаций в сейфах центрального банка появились дополнительные \$90 или их эквивалент (\$80 от обмена соседской валюты плюс \$10 прибыли). Это центрального банка реально возросло из-за успеха своего предприятия, и он решил выделить старые \$80 и еще такую же сумму дополнительно на строительство еще большего количества домов и новые кредиты HELOC, чтобы еще значительно увеличить собственную прибыль. В результате этой домостроительной и кредитной лихорадки рынок недвижимости деревни возрос в четыре раза, цены на нефть поднялись в десять